

Сны и реальность

Тору Мотидзуки

После памятной встречи с Яреци в языковом центре прошло около полутора недель, а причина, по которой он в тот день опоздал на свидание с женой и уснул прямо на рабочем месте, так никуда и не делась. Тору по прежнему не высыпался и безумно уставал на всех своих работах, в чем не хотел признаваться, чтобышний раз не расстраивать Яри, которая все равно ничем не могла ему помочь. Если бы девушка узнала, насколько он замучился из-за постоянных нагрузок и отсутствия отдыха, то начала бы переживать, чего он совершенно не желал, надеясь только на пару-тройку недель отдыха, которые он собирался выбить на поездку в монастырь. Но до этого стоило еще дожить и сдать пару срочных статей.

Именно последним Тору и начал заниматься, поужинав и дождавшись, пока Кимико заснет и ей не нужно будет повышенное внимание. Сроки горели, у него оставалось всего два дня для оправки статей с написанием которых он сильно затянул, но сколько бы он не пытался сосредоточиться, с трудом выдавленные несколько строчек текста постоянно расплывались перед глазами, а голова временами безвольно повисала, демонстрируя, что заключенный в ней мозг совершенно не хотел работать так, как от него требовали обстоятельства. К счастью, Яреци, следя за дочкой, пока этого не замечала или тактично не комментировала его попытки отключиться прямо за ноутбуком, которые постепенно становились все эффективнее и, в конечном итоге, привели к тому, что он просто отрубился, практически не поменяв положение своего тела.

Яреци Фернандез

Девушке совершенно не нравились две вещи, и одна из них была очень серьезная. Ей не нравилось, что папа периодически продолжал стебать её из-за того случая в языковом центре. Она не обижалась на него, вспоминала это, сидя на кухне и что-то рисуя на листе бумаги, но старалась не думать, а если уж думала, то не краснеть. Она хотела забыть этот опыт, потому что он казался ей слишком откровенным и неправильным. Вторая же вещь была очень серьезная - она почти перестала видеть мужа из-за его работы. Он уходил рано утром, старался её не будить, приходил поздно вечером, стараясь её не будить, если она уже спала, но чаще, конечно, она просыпалась рядом с ним и встречала после работы. Она хотела поговорить с ним, но у него всегда был один аргумент - нужно зарабатывать деньги. Да, это нужно, но не ценой своего здоровья и жизни. Она всё хотела начать этот разговор, но боялась, зная, что Тору может если не обидеться, то расстроиться.

В этот день он снова уселся за ноутбук, а она, удовлетворившись, что Кимико крепко заснула и ей ничего не мешает, отправилась на кухню, чтобы помыть посуду и убратсь на кухне. Это не заняло много времени, и она вернулась в комнату. И посмотрела на Тору, который сидел за ноутбуком. Подойти к нему сбоку не представлялось возможным, но, почувствовав, что он спит, она не смогла сдержать лёгкой улыбки. Присела на край кровати.

- Ты чего, спишь что ли? - спросила она.

Тору Мотидзуки

Сон пусть и был неглубоким, напоминал, липкую паутину постепенно опутывающую его сознание, отнимая способность здраво мыслить и искажая восприятие раздающихся где-то далеко звуков. И если всевозможные малозначительные шумы были неспособны вывести его из столь плачевного состояния, то голос жены заставил его резко дернуться и вскинуть голову, делая вид, что он самый что ни на есть бодрый человек на свете.

- А, нет, я не сплю. Я работаю.

Тору попытался сфокусироваться на злосчастных строчках на экране, но они продолжали расплываться, словно он неожиданно потерял зрение. Стараясь как-то изменить эту ситуацию, он зажмурился и помассировал переносицу, по итогам своих стараний удовлетворенно обнаруживая, что все слова вернулись на свое законное место. Правда помогло ему это не сильно, поскольку подходящие мысли так и не лезли в голову, в которой, казалось, осталась одна раздражающая пустота.

- Да что же я тупой-то такой?! - не удержавшись чуть-ли не выругался Тору, поворачиваясь к жене. Он понимал, что Яри не могла ответить на его вопрос, но раздражение на самого себя и свою неспособность закончить с не самым сложным для него делом, требовало сказать и сделать хоть что-то, чтобы частично его снять.

Яреци Фернандез

То, как он дернулся и вскинул голову, показало, что он спал, ну или пытался, в то время как слова показали совсем обратное. Он засыпал, но делал это не на привычном месте и не в привычной позе. По мнению Яри, спать за столом надо лежа. Как тогда, недели полторы назад, когда она обнаружила его в языковом центре. Это все казалось забавным, если бы не было так печально. Поэтому слушая оправдание мужа, она склонила голову на бок и попыталась сдержать легкую улыбку, хотя это давалось очень тяжело, и губы то и дело норовили расплыться в улыбке.

- Хорошо, - пожала она плечами и посмотрела на дочь. Вот у кого-кого, а у нее со сном было все в порядке.

Она уже хотела было вернуться на кухню, как неожиданное резкое высказывание Тору о своей тупизне заставило ее посмотреть на него с грустью и сочувствием. Вздохнув и слегка качнув головой, она подошла к нему и положила подбородок на его макушку, а руки скрепила на его груди. Потом поцеловала в щеку.

- Ты не тупой, ты просто устал. Я могу тебе помочь чем-то? - спросила она, хотя прекрасно понимала, что не сможет ему ничем помочь. Он не будет ее просить о помощи.

Тору Мотидзуки

К счастью, Яреци не стала его ругать за безответственное отношение к собственному здоровью, как и убеждать в том, что на самом деле он спит, хоть и пытается доказать обратное. Восприняв это как проявление тактичности, Тору

мысленно поблагодарил жену за понимание и нежелание раздувать конфликт на пустом месте, особенно с учетом их скорого отъезда в монастырь, за время посещения которого он мог себе позволить нормально выспаться. Ну а когда Яри подошла сзади, обняла и поцеловала его в макушку, чтобы как-то успокоить, он и вовсе признал жену самой лучшей женщиной в мире и в очередной раз поздравил себя с удачным решением заграбастать ее себе, до того, как девушка начала поглядывать на других окружающих ее мужчин, которым он явно проигрывал из-за своего возраста.

- Спасибо за заботу, но единственное, чем ты мне сейчас можешь помочь - это сделать кофе. - Тору поцеловал руку Яреци в районе локтевого сгиба. - Иногда я завидую Кимико, - добавил он со вздохом. - Она может себе позволить спать сколько вздумается, и весь день проводить с тобой.

Неожиданно для жены, да и для самого себя, Тору потянул Яри к себе и усадил ее на колени, немного отодвигаясь от ненавистного стола с ноутбуком.

-Надо было тебе выходить замуж за какого-нибудь финансиста, вроде Шотаро, у которого точно не было бы проблем с зарабатыванием денег, - пробурчал Тору себе под нос, прижимая девушку к своей груди, выглядывающей из расстегнутой домашней рубашки. Конечно, стоило продолжить работу, но, как ему казалось, он заслужил десятиминутный перерыв прежде чем снова погрузиться во времена, когда Минамото Ёримото проводил свои реформы, приведшие к появлению классических японских воинов.

Яреци Фернандез

Когда она оказалась на его коленях, то тихо пискнула от неожиданности, а потом посмотрела в его глаза и улыбнулась. Тихо засмеялась, прильнув к его полуобнаженной груди. Она шумно вдыхала ноздрями запах его кожи, который будоражил сознание, выворачивал его наизнанку, заставляя растекаться теплой лужицей. Наверное, именно этот запах и был тем самым, на что она клюнула, посетив его мастер-класс. И она ни о чем не жалела. Кроме, разве что, своей неуверенности. Ведь она давно хотела поговорить с ним, обсудить его работу, разобраться с графиком, чтобы ему было легче. Но она не была уверена, что это поможет. Тору будет работать до последнего. И ей это совершенно не нравилось.

Когда он сказал про Шотаро, она хмыкнула. Оторвала голову от его груди и посмотрела на него. Положила ладонь на его щеку.

- Зачем мне Шотаро, если у меня есть ты? - хмыкнула она. - Я не знаю, чем помочь тебе, мой родной, я хочу как-нибудь разгрузить тебя. Я не хочу, чтобы у тебя были какие-то проблемы. Но... Тебе обязательно надо завтра идти на работу? Может быть, если ты возьмешь день отдыха, ничего не случится?

Наверное, это было глупо и наивно. Наверное, он ее сейчас отправит по известному адресу, потому что она лезла не в свое дело. И он, как и любой уважающий себя мужчина, не хочет зависеть от женщины. Ну или просто казаться слабым.

- Я сейчас сделаю тебе кофе, - быстро продолжила она, чтобы как-то уничтожить эту

гнетущую тишину, и, поцеловав его в губы, легко встала с его колен и направилась на кухню.

Если бы он знал, насколько сие действие показалось ей тяжелым. Но уже через пять минут она принесла ему кружку кофе.

Тору Мотидзуки

Тепло тела любимой женщины успокаивало и убаюкивало одновременно. Хотя, похоже, сейчас его усыпить могло практически что угодно. И это было совершенно неправильно и противоречило всем его установкам, согласно которым он привык жить.

- Яри, я бы и сам с удовольствием остался дома, - Тору встряхнул головой, чтобы прогнать сон, - но если я хочу спокойно отправиться в монастырь, как мы и планировали, сейчас мне придется как следует поработать. Ничего, я у тебя крепкий и еще не такой уж и старый, чтобы меня жалеть.

Тору понимал, что жена сильно за него волнуется, поскольку с каждым днем синяки под его глазами становились все больше, а желания что-то делать - все меньше. Из-за этой постоянной работы он превратился в плохого и невнимательного мужа и отца, но пока совершенно не представлял, что с этим делать и откуда брать чуть больше свободного времени, чем это его ничего, которое имелось на данный момент.

Не рассиживаясь долго на его коленях, Яреци вскочила и отправилась готовить кофе, а он сам, проводив ее взглядом, снова вернулся к статьям, написание которых в обычное время доставляло ему удовольствие. Не прошло и двух минут, как строчки снова начали расплываться перед глазами, а голова принимать неестественное для бодрствующего человека положение. И буквально через еще пару минут он снова спал, не слыша, как Яреци вернулась в комнату с обещанной кружкой кофе.

Яреци Фернандез

Он никак не отреагировал на аромат кофе, доносящийся из кружки. И это было бы весело, если бы было не так грустно. Она тихо поставила кружку на тумбочку, стараясь не греметь, а потом, несколько раз выругавшись, что все место между кроватью и столом занято всяким барахлом, которое просто некогда разобрать, пролезла к мужу и посмотрела на экран ноутбука. Тору писал какую-то статью, и да, с этим она не могла ему помочь только из-за того, что она не понимала всей этой специфики, да и терминология ей не была знакома. Проведя ладонью перед глазами мужа, она убедилась, что он спит. Просто иногда такой прием работал, и она в детстве так будила папу или дядю Гильермо, когда они подозрительно тихо сидели за столом. Тору не открыл глаза, хотя тень от руки падала на веки и, если бы он не спал, то мог бы заметить. Она грустно вздохнула и закрыла крышку ноутбука. Взяла детский плед, который висел на бортике кровати, и, осторожно наклонив корпус мужа вперед, положила под его голову плед, и поцеловала в щеку. После этого тихонько вылезла из-за завалов и, погасив свет, оставив ночник, направилась на кухню.

Тору Мотидзуки

Снов не было. Просто в один прекрасный момент его захватила темнота, и он провалился в омут, из которого смог вырваться далеко не сразу. Комнату освещал только тусклый свет ночника, а сам он лежал головой на детском пледе, который, наверняка, появился на столе стараниями Яреци. Ноутбук был выключен, поэтому Тору потянулся за телефоном, выясняя, что последний раз он себя помнил где-то часа два назад. Яри, судя по льющемуся свету, находилась на кухне, а он сам, пытаясь поскорее вернуться в безрадостную реальность, направился в ванную, чтобы умыться лицо ледяной водой.

Собственное отражение в зеркале его совершенно не обрадовало. Осунувшееся, помятое после сна лицо, синяки под глазами. Если бы он еще не следил за собой и не сбрасывал пробивающуюся на подбородке щетину, зрелище было бы совсем печальным. Понимая, что все равно изменить ситуацию не может, Тору умылся, сделал глубокий вдох и отправился на кухню, где сейчас сидела жена, которая еще не успела лечь сама, несмотря на то, что Кимико вроде вела себя тихо.

- Спасибо за плед и извини, что я так и не дождался кофе. - Тору присел за стол и не удержался от зевка. - Пожалуй, сейчас бы я выпил чего-нибудь бодрящего. - Он внимательно посмотрел на Яреци и добавил. - Не повезло тебе с мужем. Либо работает, либо спит. И взять-то с него нечего.

Он снова зевнул и потянулся, как недавно проснувшийся кот. Сейчас больше всего ему хотелось развалиться на кровати и расправить все затекшие части тела, а еще лучше, положить поле этого под бок теплую жену. Но мечты пока оставались мечтами, и ему светило выпить пару кружек кофе и опять ползти за ноутбук, который сейчас казался чем-то вроде инструмента для пыток.

Яреци Фернандез

В этой маленькой квартире спали все. Яри старалась оберегать сон Тору и Кимико. И если с малышкой не было очоных проблем, она могла проспать без пробуждения часов шесть или семь, то вот с Тору проблемы были. И, к сожалению, она действительно ничем не могла ему помочь. Только стеречь его сон и делать его жизнь хоть немного радостней.

Она сидела на кухне и читала книгу, когда в комнате послышалось шевеление, потом шаги, звук льющейся из крана воды. а потом на кухне появился Тору. Он выглядел помятым, и, глядя на эти синяки под глазами, которые не сможет удалить даже тональный крем, она чувствовала, как её сердце сжимается от боли. Ей было больно смотреть на его страдания, но ведь он не просто так страдал, не спал, почти не ел и взял себе много-много работы.

- Ничего страшного, любимый. Тебе хоть немного легче стало? Я думала, ты проспишь до утра так, ну или подольше проспишь. Тебе надо отдохнуть, давай я помогу тебе... - она закусил губу и осеклась. Опустила голову и отвернулась от него. Снова она разговаривала с ним как с ребёнком. Снова она хотела сделать что-то полезное для него. Но ведь это неправильно, это показывает, что она всё ещё ребёнок, который так и не стал взрослым. А взрослые не прикапываются к таким мелочам. Наверное.

- Прости, я снова веду себя как ребёнок. Я... просто я хочу тебе помочь. Я понимаю, что ничего не могу для тебя сделать, но разве это правильно? Разве мы должны страдать? Я... мы... тебе сделать кофе? У меня ничего покрепче нету, но я могу крепкий кофе сделать.

Наверное, это было очень глупо. Начинать разговор, в котором её точка зрения на ситуацию окажется не только неправильной, но и глупой, не стоило. Он будет прав, говоря, что им нужны деньги. Но ведь счастье не только в деньгах, верно? Или всё-таки деньги - это главное? Не здоровье, не эмоциональное и психическое состояние супругов, а деньги? Ей очень хотелось ему чем-то помочь. Хоть ментальную магию применяй на нём, чтобы он заснул. Интересно, а это возможно?

Чайник был горячий, и она положила две ложки кофе, залила кипятком и поставила кружку перед мужем. Сама села на свое место.

Тору Мотидзуки

- Ну, не могу сказать, что я безмерно рад жизни, но, по крайней мере, реальность уже не кажется такой отвратительной, как еще пару часов назад.

Яреци явно переживала за то, что никак не может ему помочь и наверняка опять в чем-то винила себя, как она любила делать даже в тех случаях, когда от нее ничего не зависело.

- Ты мне уже помогаешь тем, что вы с Кимико есть в моей жизни, - Тору потянулся и взял ее за руку, стараясь успокоить. - Я же работаю именно потому, что хочу заботиться о своей семье. Даже самые спокойные периоды в моей жизни, когда я делал, что хотел, значительно уступают настоящему времени, потому что тогда я жил один и мне некого было любить и не для кого стараться.

Он выпустил руку Яреци, позволяя ей подняться и налить кофе, которое принял с благодарностью. Пара глотков помогла ему почувствовать себя живым настолько, что он снова потянулся к жене и несколько раз поцеловал ее в губы.

- Обещаю за время нашего небольшого отпуска стать хорошим мужем и отцом и наверстать все упущенное. Так что, чем больше сейчас упустим, тем насыщеннее у нас будет отдых.

Для поднятия настроения жены Тору хитро ей подмигнул и вернулся к своему кофе, надеясь, что тот сможет ему подать еще какую-нибудь хорошую идею, как изменить ставшую совсем упаднической атмосферу.

Яреци Фернандез

- Ох, Тору, ну ладно, как знаешь, - устало вздохнула девушка и позволила ему себя поцеловать. Сама она не разделяла его энтузиазма, думая, что, наверное, окажись она на его месте, прогуляла бы один день. Но она не могла оказаться на его месте хотя бы потому, что являлась хрупкой и нежной девушкой, а не сильным мужчиной. Да и потому, что у нее даже не было какого-то образования. Ей нужно было какое-нибудь образование, чтобы хоть чем-то заниматься.

Она вздохнула и слабо улыбнулась ему. Посмотрела на мужа и провела ладонью по его щеке.

- Ты тогда не засиживайся долго, а я, наверное, пойду спать. Надо же, чтобы хоть кто-то в нашей семье спокойно спал и выглядел не как зомби, - она состроила жуткую морду и рассмеялась. Потом мотнула головой и села на колени мужа. Взяла его лицо в ладони и поцеловала в губы. Очень страстно. Может так он ляжет спать?

Тору Мотидзуки

Яреци не стала с ним спорить или пытаться убедить в необходимости срочно отправляться в постель и продолжать то замечательное дело, которое он начал еще сидя за столом и пытаясь выжать из себя обещанную статью. И за это стоило сказать ей отдельное спасибо. Сейчас Тору не имел ни сил, ни желания, чтобы спорить с женой или что-то ей доказывать и предпочел бы взаимопонимание ссорам.

- Конечно, иди спать и грей кровать, чтобы она мотивировала меня как можно быстрее со всем закончить и на нее лечь. Обещаю, что сегодня напишу только одну статью и не буду сидеть до самого утра.

Несмотря на угрозы девушки немедленно отправиться в постель, Яреци сначала скорчила страшную рожицу, а потом, неожиданно, оказалась у него на коленях. Видимо с рождением ребенка к ней начала приходить женская мудрость, если не сказать хитрость, поэтому Яри, вместо того, чтобы его ругать, начала целовать, провоцируя не самые уместные для его состояния и сложившейся ситуации мысли.

- Вот хитрюга, - заявил он отрываясь от поцелуя. К сожалению, ему приходилось признать, что аргумент жены оказался весьма убедительным. И что если она добавит еще парочку столь же весомых, ему придется сдаться и плюнуть на злосчастные статьи. Хотя, может и стоило хоть раз позволить себе небольшое послабление и подумать о недоделанной работе завтра? Пока Тору не знал ответа на этот вопрос, но уже само его появление наводило на определенные размышления.

Яреци Фернандез

- Ты знал, на ком женился, я ведь самое хитрое существо, - она усмехнулась и снова поцеловала его, теперь уже в левую бровь. Потом поцеловала в щеку. И пальцем провела по его грудной клетке. Заглянула в его глаза. Интересно, можно ли с помощью ментальной магии усыпить человека? - Мне как-то дядя Гильермо рассказывал, где-то около тридцати лет назад в России был такой гипнотизёр. Кашпировский. Он смотрел на людей, говорил "спать" и все падали. Дядя Гильермо даже как-то раз участвовал в этом. И, как ни странно, он заснул. А потом как-то раз в Москву приезжал Ури Геллер, который умел взглядом сгибать ложку. Как тот мальчик из "Матрицы". Ты смотрел этот фильм?

Она улыбнулась и закусил губу. Ей показалось, что Кимико заплакала, но это только показалось. Значит, пока можно дальше сидеть на коленях любимого мужа и пытаться уложить его в кровать, чтобы он немного выспался. Ведь ничего не будет,

если он немного поспит и не сдаст статью вовремя? Его же не уволят, не выгонят? Да и если выгонят - неужели они не смогут как-то прожить? Наверное, они тогда уедут в квартиру, будут спать на полу, но это будет их рай. В шалаше. Они будут счастливы. Или нет?

Она посмотрела на него и страстно поцеловала в губы.

Тору Мотидзуки

- Да уж, я знал, на ком женился, - покачал головой Тору, с восхищением глядя на жену. Пожалуй, ей удалось подобрать самые что ни на есть весомые аргументы, убеждающие в необходимости немедленно отправляться в постель и благополучно забыть о статьях и горящих сроках до завтрашнего утра.

- Я много чего смотрел, - провокационно проскользнувший по его груди палец заставил Тору чуть ли не застонать от возмущения и удовольствия одновременно. Все это было совершенно нечестно. И Яреци, прекрасно зная все его слабости, сейчас этим пользовалась самым что ни на есть наглым образом, вызывая желание как следует ее наказать за такое поведение.

- Магию я видел сам, а вот в способности всяких гипнотизеров, работающих на публику - не верю. - Тору старался хоть как-то переключиться на нейтральные темы и постараться не реагировать на провокации жены, которая, похоже, совершенно не собиралась останавливаться, решив затащить его в постель любым возможным способом.

- Ну все, мелкая хулиганка, доигралась! - Наконец, не выдержав, он подхватил Яреци на руки, в очередной раз радуясь миниатюрности собственной жены, и потащил ее в комнату. Раз уж со статьями дело совершенно не ладилось, стоило отложить работу до более подходящего времени. И пусть Тору знал, что наверняка завтра пожалеет о своем безответственном решении, возвращаться к ноутбуку он больше не собирался, найдя более интересное занятие от которого можно было плавно перейти к крепкому и здоровому сну.
